

Больница для психически больных

Высокое четырёхэтажное здание с белыми стенами, двор усеянный многими дорожками и блестящей, зелёной травой. Вид что сам по себе вызывает спокойствие. Сёстры выгуливают больных нежно удерживая их за руку, их мягкие голоса и шёпот объединялись в единый шёпот спокойствия.

Через стальные ворота заведения, юноша в черном костюме, с болезненно белой кожей, укрытый от палящего солнца тенью раскрытого зонта, держа в руках небольшой букет и пакет с фруктами, медленно шагал по каменной дорожке. Рядом с ним высокий мужчина, что не позволял себе и малейшей улыбки. Он мрачен ибо душа его погребена горем. Четырнадцать лет назад, его новорождённый ребёнок умер при родах из за неожиданных и странных осложнений при родах. И словно бы этого не было достаточно, через несколько недель его жена сошла с ума от горя. И всё же несмотря на всё это, он не отказался от неё, и до сих пор носит обручальное кольцо. Он постоянно посещает свою супругу в конце каждой недели.

И каждый раз входя в палату его встречает она... Молодая девушка с длинными темно коричневыми волосами, истощенная, в белом халате, когда-то прекрасные волосы сейчас взъерошены предавая ей безумный вид. Она не позволяла никому и коснутся её волос кроме мужа. Он приходил в палату и она тут же обнимала его, ничто не выдавало в этой милой девушке болезнь пока она не стала говорить:

"Папа!"

Она, сломленная горем обрела новую личность, Дочь. Периодически сменяясь между своим нормальным поведением, и поведением ребёнка. К тому же порой её личность вселялось в куклы что она постоянно носила с собой. Она зачастую избивала свои куклы вымещая свой гнев... Поэтому он постоянно приносил ей новую, и когда кто либо спрашивал: "Вы покупаете это дочери?", он лишь тихо кивал пытаясь уверить самого себя что всё в порядке.

Они играли в палате, они играли в семью. Она всячески меняя роль, он успокаивая и вводя её к разуму... И лишь когда она казалось бы приходила в себя и вспоминала кем является, кошмары возвращались... Кошмары о тех родах... О том как младенец умер на её руках, без всякой причины, он умер укутавшись в её объятиях. Повсюду говорят об осложнениях... Но это лишь оправдание. Младенцы умерли массово, без всякой причины, будто в утробе или уже родившись. Они всего лишь умирали. Ни звука, ни признака, всего лишь смерть.

И всё по новой, бессонные ночи, плачи, недоедание, безумие. Самому мужчине казалось что он сходит с ума, медленно вновь и вновь, повторяя одни и те же слова.

Юноша, что молчаливо шёл подле мужчины был также мрачен, он шёл к своей матери. Она как всегда лежала в своей кровати, неподвижная, бледная, истощённая. Словно кукла. По неясной причине, она реагировала лишь на голос своего ребёнка, она не ела, не двигалась, не спала не услышав его голос. Доктора записали его голос, чтобы хоть какой ни будь реакции её организма, не допустить её смерти от истощения. Она вовсе не жила, она существовала. И никакие препараты или слова докторов не давали плоды, и даже если их произносил сын, эффект пропадал также быстро как стихал голос. Она реагировала ни на присутствие, лишь на голос.

Как обычно сменив цветы в вазе, он рассказывал матери обо всём что происходило с ним за неделю. Порой она отвечала, иногда поднимала руки чтобы обнять. Сегодня был один из подобных дней, сменив цветы вазе он начал свой рассказ. Обо всём, он рассказывал ей всё, он

был честен с ней. Иногда кожура наконец упала с яблока он взглянул на своё отражение в ноже.

"Помнишь, ты говорила мне о любви?"

Женщина слабо кивнула, не ясно действительно ли она понимает что он говорит ей или просто следует за голосом.

"Я не верил тебе. Я не мог представить себе любовь."

Её глаза слегка расширились, а ладони задрожали.

"Я только встретил её... И завтра уже похороны..."

Он коснулся своей нижней губы, ощутив незнакомую дрожь в голосе. Ту дрожь что лишь мать могла увидеть. Его голос стал звучать так слабо, так растеряно.

"Ч-что мне делать, мама?"

Внезапно для себя он увидел своё тело в крепких объятиях. Женщина обняла его всеми своими силами... И он не хотел знать почему она обнимает его. Пусть разум шептал что это лишь инстинкт матери на дрожащий голос... Но он хотел лишь верить. Его руке неосознанно двинулись к ней и обняли хрупкое тело в ответ.

Они застыли в объятиях на долгие несколько минут. Он медленно оттолкнул её и посмотрел в глаза.

"Хочешь... Прогуляться?"

Женщина лишь слабо кивнула в ответ. Он умело переставил её на инвалидное кресло, её ноги необычайно слабы.

Прогуливаясь по парку он продолжил свой рассказ, о глупом герое и не менее глупым злодее... О жестоком конце последнего и о сомнениях что живут в глубинах его сердца.

Внезапно его глазам предстала картина того, как к воротам приехал экипаж скорой помощи и полиции. Вскоре из больницы вывезли двух человек. Прядь коричневых волос виднелось из под белого одеяла одного из них. Второго же везли торопясь, доктора делали всё возможное чтобы удержать его живым. Юноша узнал его. Это тот мужчина подле которого он шёл этим утром. Видимо он не выдержал, и в приступе убил жену и попытался покончить с собой... Всё же безумие передаётся. Четырнадцать лет одиночества не пошли ему на пользу. Юноша ощущал жалость к мужчине... И вину. Он знал с каким намерением пришёл мужчина, но не остановил его. Он был уверен что ему всё равно... Но вина за эти жизни, он чувствует её.

"Что... ты... ре... шил..."

Голос матери раздался, сухой и тихий шёпот. Её глаза устремлённые вперёд, она смотрела как сокрытую белой простыню девушку увозят, она чувствовала что знает её, даже если не видит лица. Пусть и слабый, её голос был твёрд. Он звучал словно всё её существование сводилось к этому мигу.

"Я.."

<http://tl.rulate.ru/book/114072/4393852>